

Абай как лингвокреативная личность, транслятор

Клара Мухамедияровна АБИШЕВА¹, Камар Кабиденовна КАРИМОВА²,
Айжан Капановна КАПАНОВА¹

¹Университет «Туран-Астана»

010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Дуkenулы, 29
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2089-6601>, e-mail: abishevakm@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1982-5267>, e-mail: ay.kapanova@gmail.com

²Инновационный Евразийский университет

140000, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 45, корп. 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6442-9293>, e-mail: kamar.karimova@mail.ru

Abay as a linguistic-creative personality, a translator

Klara M. ABISHEVA¹, Kamar K. KARIMOVA², Aizhan K. KAPANOVA¹

¹Turan-Astana University

29 Dukenuly St., Nur-Sultan 010000, Republic of Kazakhstan
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2089-6601>, e-mail: abishevakm@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1982-5267>, e-mail: ay.kapanova@gmail.com

²Innovative University of Eurasia

45 block 1 Lomov St., Pavlodar 140000, Republic of Kazakhstan
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6442-9293>, e-mail: kamar.karimova@mail.ru

Аннотация. Посвящено осмыслению природы лингвокреативной личности переводчика. Актуальность поставленной проблемы обусловлена тем, что до сих пор не решён вопрос о творческой способности транслятора. Тем не менее, в тексте перевода отмечаются проявления творческой деятельности переводчика. Цель работы: изучение способов актуализации лингвокреативности Абая как транслятора. Использован метод переводческого анализа, описаны стратегия смысла, стратегия преобразования, стратегия ассоциативного мышления, различные трансформации. В процессе исследования получены определённые результаты: доказана возможность проявления творческой способности переводчика, лингвокреативности транслятора, его эгоцентричности, осмыслены и исследованы способы переводческой деятельности Абая, выявлены применённые им стратегии творческого преобразования исходного текста. Значительное внимание авторами уделено индивидуальным стратегиям переводчика, способствующим реализации креативных способностей. Сделаны выводы о возможности проявления эгоцентричности и творческой транслятора в процессе переводческой деятельности.

Ключевые слова: лингвокреативная личность; креативность перевода; стратегии смысла; стратегии преобразования; эгоцентричность транслятора

Для цитирования: *Абишева К.М., Каримова К.К., Капанова А.К.* Абай как лингвокреативная личность, транслятор // *Неофилология*. 2020. Т. 6, № 21. С. 183-188. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-183-188

Abstract. The article deals with the interpretation of the translator's linguistic-creative personality's nature. The relevance of the problem is due to the fact that the translator's creative ability issue has not yet been resolved. Nevertheless, some translator's creative activity's manifestations are noted in the text of the translation. The objective of the research is to study the ways of the linguistic creativity actualizing of Abay as a translator. The method of translation analysis is used, the strategy of meaning, the strategy of transformation, the strategy of associative thinking and various transformations are described. In the course of the study certain results are obtained: the possibility of manifesting the translator's creative ability, the translator's linguistic creativity, his egocentricity; the methods of Abay's translation activity are comprehended and studied, as well as the strate-

gies applied by him for the creative transformation of the source text are revealed. We pay considerable attention to individual strategies of the translator that contribute to the creative abilities' realization. It is concluded that manifestations of egocentricity and creativity of the translator in the translation activity process are possible.

Keywords: linguo-creative personality; translation creativity; sense strategies; transformation strategies; translator's egocentricity

For citation: Abisheva K.M., Karimova K.K., Kapanova A.K. Abay kak lingvokreativnaya lichnost', translyator [Abay as a linguistic-creative personality, a translator]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 183-188. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-183-188 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Интерес исследователей к изучению творческой личности переводчика обусловлен необходимостью исследования природы лингвокреативной способности транслятора, уточнения сущности терминов «творческая личность переводчика», «лингвокреативная личность переводчика». Решение этой проблемы вызывает затруднения, что обусловлено наличием противоречия в данных понятиях, ибо, согласно установившемуся мнению, переводчики должны заниматься репродуктивной деятельностью. В. Вильс поэтому указывает, что перевод, в отличие от творческой работы писателя, можно определить, как «рекреативную деятельность, ориентированную на исходный текст [1, S. 111, 123]. Тем не менее, процесс переводческой деятельности транслятора можно определить как творческий. Под творческой способностью понимается процесс творческого самосознания личности, направленный на осознание нового, на актуализацию умения отклониться от стереотипного, использовав новый вариант разрешения поставленной проблемы. Суть творческого процесса заключается в «создании новых по замыслу культурных или материальных ценностей [2, с. 780]. Такое творчество присуще творцу художественного произведения, создающему новое по замыслу и авторской идее произведение. Творческая деятельность переводчика, скорее всего, связана с преобразующей деятельностью, когда транслятор реализует творческую деятельность как «ситуативно нестимулированную активность (стремление выйти за пределы заданной проблемы)» [3]. Согласно Д.Б. Богоявленской, «основным показателем творческой активности является интеллектуальная активность, сочетающая в себе два компонента: познавательный (общие умственные способности) и мотивационный.

Критерием проявления творческой личности является характер выполнения человеком предлагаемых ему мыслительных заданий» [3].

В основе творческой деятельности лежит креативность, рассматриваемая как высший уровень интеллектуальной активности мышления, проявляющей способность к творчеству. Это «продуктивно-созидательная «ипостась» личности, плюс преобразования, плюс самореализация» [4].

В репродуктивной деятельности переводчика креативность и творчество проявляются в его умении достигать креативного результата. Креативный результат Т.А. Фесенко связывает с умением переводчика решить поставленную перед ним проблему. Проблема эта заключается в выполнении заказа. Перевод, по Т.А. Фесенко, «лишь тогда является креативным, когда соответствует своему заказу и маркируется наличием новизны и соответствия (во временном и пространственном аспектах)» [5, с. 51]. Креативность перевода интерпретируется П. Нью-Марком «как углубление дословного перевода и попытка проникнуть в мышление автора через его слова» [6, S. 711].

Т.А. Фесенко считает, что интеракция между Bottom-up-процессами и Top-down-процессами способствует новому пониманию значения слова, поскольку «лексические значения не являются раз и навсегда данными, застывшими, но могут вновь образоваться в интеракции с накопленными в нашей памяти знаниями» [5, с. 52], то есть расширенное понимание значения слов переводчиком способствует преобразованиям исходного в такой интеракции значения, применению разного рода трансформаций при переводе.

Креативность перевода проявляется, по мнению Т.А. Фесенко, в том случае, если переводчик в процессе своей деятельности вы-

полняет следующие операции по достижению креативного результата: 1) на начальной фазе выделяются и анализируются проблемы, обозначаются рамки будущего перевода, обусловленные конкретным заказом; 2) на второй фазе внимание переводчика акцентируется на понимании исходного текста, рассматривающегося как взаимодействие между воспринимаемым текстом и знаниями переводчика, то есть это взаимодействие характеризуется как взаимодействие между *Bottom – up*, *Top – down* (знаниями, возможностями, ожиданиями читателя); 3) на третьей фазе, в стадии актуализации именно через *Top – down* процессы (если дословный перевод невозможен) реализуется трансформация, транспозиция, модуляция и т. д. [5, с. 53]. В данной цитате *Bottom – up* и *Top – down* даются по терминологии Х. Херманна [6].

Переводческую деятельность можно рассматривать как лингвокреативную. Такая деятельность понимается Б.А. Серебrenниковым как языковая деятельность, тесно связанная с наличными ресурсами языка и лингвокреативным типом мышления [7, с. 76]. Согласно В.Н. Телии, лингвокреативную деятельность можно охарактеризовать как косвенно-номинативную, осуществляющуюся в процессе ассоциативного отображения мира «через призму «переживания мира или знания о нём» [8, с. 73]. В ходе лингвокреативной деятельности переводчик не только переживает по-своему мир автора, отражённый в его тексте, но и проявляет творческое отношение к нему. Поэтому В.Г. Красильникова и утверждает, что в процессе перевода имеют место проявления эгоцентричности транслятора: «хотя перед переводчиком и стоит задача прежде всего точно передать на другом языке особенности оригинала и максимально «подстроиться» под авторский стиль, ему всё же не удастся полностью свести на нет речевые проявления его собственной личности» [9].

Творческий подход переводчика в процессе репродуктивно-креативной деятельности выражается в способности по-новому преобразовать текст оригинала с целью адекватной передачи его содержания. Для этого им используются стратегии, понимаемые как «генеральная линия поведения переводчика» [10, с. 508]. Н.К. Гарбовский и В.Н. Комиссаров

понимают термин «стратегия перевода» в более узком смысле как «своеобразное переводческое мышление», которое лежит в основе действий переводчика» [11, с. 179]. Это творческое мышление переводчика, направленное на решение переводческой задачи, поэтому им на основе принципа – требования «переводить смысл, а не букву» [11, с. 191] акцентируется, в первую очередь, внимание на стратегии смысла, понимаемой М.Ю. Михеевым и Д.О. Добровольским как приём устранения препятствий на пути понимания текста, когда переводчик жертвует теми особенностями его формы, которые могут вызвать затруднения понимания» [12, с. 395]. Для адекватной передачи смысла переводчиком используется и «стратегия преобразования исходного текста в виде «деформации» последнего, когда решается вопрос о том, чем жертвовать [10, с. 508]. В.Н. Комиссаров также считает необходимым проявление творческого отношения к исходному тексту. Согласно четвёртому принципу разработанной им стратегии перевода «значение целого важнее значения отдельных частей, то есть переводчик может и должен пожертвовать отдельными деталями для правильной передачи целого» [11, с. 213].

Так, при переводе нижеследующего текста Абаем используется стратегия преобразования, при помощи которой поэт стремится более точно передать смысл исходного текста. Абаем применяются такие виды преобразования, как структурная (грамматическая), лексико-грамматическая трансформации. В процессе грамматической трансформации поэт опускает отдельные слова, словосочетания, даже предложения. Сравнение отрывков из произведений Пушкина и Абая:

Кто ты, мой ангел ли хранитель
Или коварный искуситель?
Мои сомнения разрешены,
Быть может, всё это пустое.
Обман неопытной души... [13].

Шыныңды айт, кімсің тербеткен
Иембісің сақтаушы?
Әлде азғырып, әуре еткен
Жаумысың, теуіп тастаушы?
Шеш көңілімнің жумбағын
Жас жүрек жайып саусағын
Талпынған шығар айға алыс [14]

показывает, что Абаем опускаются слова, словосочетания: *пустое, коварный, неопытной души*. Преобразуется структура предложения: *Кто ты, мой ангел, ли хранитель или коварный искуситель* – путём введения в них новых слов и словосочетаний *әуре еткен, Жаумысың, теуіп тастаушы? Көңілімнің*. Используется приём замены слов «коварный», «сомнения», вводятся новые предложения: *Жас жүрек жайып саусағын, Талпынған шығар айға алыс*. Сравнение нижеследующих отрывков также указывает на творческое преобразование их в тексте Абая путём лексико-грамматических трансформаций: 1) используется приём замены слова *судьба* местоимением *өзімді, тебе* заменяется вежливой формой *сізге*, 3, 4 предложения исконного текста заменяются другими, близкими по смыслу предложениями в переводе:

Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слёзы лью.
Твоей защиты умоляю [13].

Не болсам да, өзімді
Тапсырдым сізге налынып,
Толтырып жасқа көзімді,
Есірке деймін жалынып [14].

Поэтому при переводе данного отрывка используется и приём стилистической трансформации, когда метафора оригинала «неопытной души» заменяется метафорой-олицетворением: *Жас жүрек жайып саусағын, Талпынған шығар айға алыс*.

Творческий подход к переводу позволяет Абаю использовать и стратегию ассоциативного мышления, когда им на основе какого-либо слова оригинала возникают новые образы, ассоциации, иные ассоциативные связи слов. Новые ассоциативные связи совмещают действительность и создают своего рода миф о ней путём акцентирования каких-либо знаний о свойствах реалий и диспозиций. В

этом случае «смещение связей» приводит к использованию антропоморфизма в моделировании действительности, к использованию функциональных аналогов [15]. «Антропоморфная модель» метафоры [15] весьма часто используется в переводе не только в процессе стилистической трансформации, но и в ходе введения в текст перевода своих индивидуальных метафор. В этом случае поэт развивает образ оригинала, создавая его новые ассоциативные связи и даже ассоциативные поля слов. Абай вводит в текст перевода новые метафоры, созданные по антропоморфной модели, ср. *тучка золотая* (из Лермонтова) преобразуется в *жас бұлт (молодая туча)*. Сердцу приписываются свойства и качества человека хладнокровного, равнодушного, строптивого (*асау жүрек*), раненого в сердце (*ауру жүрек, сорлы жүрек, қан жүрек*), настроенного враждебно по отношению к предмету мысли (*ызалы жүрек, сұм жүрек*), верного (*шын жүрек, ақ жүрек, айнымас жүрек*), справедливого (*ғабілетті жүрек*), юного, бойкого (*жас жүрек, ет жүрек*), пугливого (*ұрпиген жүрек*), страстного (*жалын жүрек, ыстық жүрек, жылы жүрек, ынталы жүрек*), пережившего страстную любовь и измену (*кірлеген жүрек*) и др. В данном случае метафорические замены возникают на основе сходства признаков человека и сердца.

Таким образом, анализ творческой деятельности переводчика позволяет говорить о том, что им осуществляется не только репродуктивная, но и лингвокреативная деятельность, направленная на решение переводческих задач, связанных с адекватной передачей содержания оригинала. Для этого им используются разнообразные стратегии (стратегии смысла, стратегии преобразования, стратегии ассоциативного преобразования, стратегии развития образа и др.), способствующие реализации креативных способностей переводчика.

Список литературы

1. Wills W. *Kognition und Übersetzen Zur Theorie und Praxis der menschlichen und der maschinellen Übersetzung*. Tübingen: Niemeyer, 1988.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М.: Азъ, 1994. 928 с.
3. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М., 2002. 320 с.
4. Зиновкина М.М. Формирование творческого технического мышления и инженерных умений студентов технических вузов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1989.

5. Фесенко Т.А. Креативность и проблемы перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1. С. 49-54.
6. Hörmann H. Einführung in die Psycholinguistik. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981.
7. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1983.
8. Телия В.Н. О специфике отображения мира психики и знания в языке // Сущность, развитие и функции языка. М.: Наука, 1987. С. 65-74.
9. Красильникова В.П. Речевые проявления личности переводчика в тексте перевода. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=99> (дата обращения: 24.11.2019)
10. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
11. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
12. Михеев М.Ю., Добровольский Д.О. Стратегии перевода и остранение в художественных текстах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: тр. Междунар. конф. «Диалог-2006». М.: Наука, 2006. С. 394-398.
13. Пушкин А.С. Избранные произведения. М.: Изд-во «Эксмо», 2017. 672 с.
14. Құнанбайұлы Абай (Ибрахим). Шығармалардың екі томдық толық жинағы. Т. 1: Өлеңдер мен аудармалар. Астана, 2016. 296 б.
15. Жюль К.К. Мысль. Слово. Метафора: проблемы семантики в философском освещении. Киев, 1984.

References

1. Wills W. *Kognition und Übersetzen Zur Theorie und Praxis der menschlichen und der maschinellen Übersetzung*. Tübingen, Niemeyer Publ., 1988. (In German).
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az Publ., 1994, 928 p. (In Russian).
3. Bogoyavlenskaya D.B. *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostey* [Psychology of Creative Abilities]. Moscow, 2002, 320 p. (In Russian).
4. Zinovkina M.M. *Formirovaniye tvorcheskogo tekhnicheskogo myshleniya i inzhenernykh umeniy studentov tekhnicheskikh vuzov: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [The Formation of Creative Technical Thinking and Engineering Skills of Technical Universities' Students. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1989. (In Russian).
5. Fesenko T.A. Kreativnost' i problemy perevoda [Creativity and problems of translation]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2005, no. 1, pp. 49-54. (In Russian).
6. Hörmann H. *Einführung in die Psycholinguistik*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft Publ., 1981. (In German).
7. Serebrennikov B.A. *O materialisticheskom podkhode k yavleniyam yazyka* [On the Materialistic Approach to the Phenomena of Language]. Moscow, 1983. (In Russian).
8. Teliya V.N. O spetsifike otobrazheniya mira psikhiki i znaniya v yazyke [On the specifics of displaying the world of psyche and knowledge in language]. *Sushchnost', razvitiye i funktsii yazyka* [The Essence, Development and Functions of Language]. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 65-74. (In Russian).
9. Krasilnikova V.P. *Rechevyye proyavleniya lichnosti perevodchika v tekste perevoda* [Speech Manifestations of the Translator's Personality in the Translation Text]. (In Russian). Available at: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=99> (accessed 24.11.2019).
10. Garbovskiy N.K. *Teoriya perevoda* [Translation Theory]. Moscow, Moscow University Publ., 2004, 544 p. (In Russian).
11. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* [Translation Theory (Linguistic Aspects)]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1990, 253 p. (In Russian).
12. Mikheyev M.Y., Dobrovolskiy D.O. Strategii perevoda i ostraneniye v khudozhestvennykh tekstakh [Translation strategies and estrangement in fiction]. *Trudy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog-2006» «Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii»* [Proceedings of the International Conference "Dialogue-2006" "Computer Linguistics and Intellectual Technologies"]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 394-398. (In Russian).
13. Pushkin A.S. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, "Eksmo" Publ., 2017, 672 p. (In Russian).
14. Qunanbai'uly Abai' (I'brahi'm). *S'yg'armalardyn' eki tomdyq tolyq ji'nag'y. T. 1: O'len'der men ay'darmalar* [Complete Works in Two Volumes. Vol. 1: Poems and Translations]. Astana, 2016, 296 p. (In Kazakh).

15. Zhyul K.K. *Mysl'. Slovo. Metafora: problemy semantiki v filosofskom osveshchenii* [Thought. Word. Metaphor: Problems of Semantics in Philosophical Interpretation]. Kiev, 1984. (In Russian).

Информация об авторах

Абишева Клара Мухамедияровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и языковых дисциплин. Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан. E-mail: abishevakm@mail.ru

Вклад в статью: идея исследования, написание части текста и редактирование текста.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2089-6601>

Каримова Камар Кабиденовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и переводческое дело». Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. E-mail: kamar.karimova@mail.ru

Вклад в статью: анализ переводов художественных текстов, анализ стратегий переводов, написание части текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6442-9293>

Капанова Айжан Капановна, преподаватель кафедры социально-гуманитарных и языковых дисциплин. Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Республика Казахстан. E-mail: ay.kapanova@gmail.com

Вклад в статью: анализ творческой деятельности переводчиков, работа с литературными источниками, написание части текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1982-5267>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Абишева Клара Мухамедияровна
E-mail: abishevakm@mail.ru

Поступила в редакцию 14.12.2019 г.
Поступила после рецензирования 14.02.2020 г.
Принята к публикации 03.03.2020 г.

Information about the authors

Klara M. Abisheva, Doctor of Philology, Professor, Professor of Socio-Humanitarian and Linguistic Disciplines Department. "Turan-Astana" University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan. E-mail: abishevakm@mail.ru

Contribution: study idea, part of manuscript text drafting and manuscript editing.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2089-6601>

Kamar K. Karimova, Candidate of Philology, Associate Professor of the "Foreign Languages and Translation Major" Department. Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: kamar.karimova@mail.ru

Contribution: fiction translation analysis, translations strategies analysis, part of manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6442-9293>

Aizhan K. Kapanova, Teacher of Socio-Humanitarian and Linguistic Disciplines Department. "Turan-Astana" University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan. E-mail: ay.kapanova@gmail.com

Contribution: translators' creative activity analysis, work with literary sources, part of manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1982-5267>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Klara M. Abisheva
E-mail: abishevakm@mail.ru

Received 14 December 2019
Reviewed 14 February 2020
Accepted for press 3 March 2020